

Юй Хан с восторгом помахал ему на прощание.

Следуя указаниям рабочего насекомого, он добрался до военного завода.

За стойкой регистрации временных рабочих пожилой самец, подперев голову рукой, клевал носом.

Стоило Юй Хану подойти, как старик тут же открыл глаза и лениво потянулся.

— Пришел устраиваться на временную работу, юный самец? Давай удостоверение личности.

Старик взял его карточку, взглянул и слегка нахмурился:

— Рукописная? Ну, сойдет. Силы нет, навыков нет... Ох, для тебя здесь работы раз-два и обчелся. Дай-ка посмотрю.

Старик начал листать толстый справочник, а Юй Хан вытянул шею, пытаясь хоть что-то разобрать.

Беда. Хотя он и превращался из человека в инсектоида, местных письменных знаков почти не знал. Вот невезение: после десяти с лишним лет усердной учебы он здесь превратился в безграмотного.

Старик указал на страницу:

— Тут требуются временные рабочие на закручивание болтов. Работа легкая, несложная. Оплата поденная, восемьдесят звездных монет в день. Ресторан за пределами завода предоставляет двухразовое питание. Берешься?

— Берусь!

Шутка ли, Юй Хан здесь человек новый, живет впроголодь, да к тому же только что осознал себя неграмотным — разве можно перебирать работой?

Старик протянул ему комплект спецодежды и пропуск:

— Завтра утром приходи сюда, бригадир проводит тебя на рабочее место.

Юй Хан радостно схватил вещи и отправился искать жилье.

Неподалеку от завода он нашел подвал. Оплатив аренду за месяц, он обнаружил, что от денег, данных ему Картером, почти ничего не осталось.

На следующее утро, проснувшись в полумраке подвала, Юй Хан на мгновение растерялся — будто снова оказался в детстве, в тех темных трущобах.

Он протянул руку и щелкнул выключателем. Резкий свет заставил его окончательно прийти в себя. Взглянув на чистый и опрятный подвал, он вспомнил: он уже взрослый, он больше не ребенок, и он перенесся с Земли в мир инсектоидов.

Юй Хан умылся и, пытаясь найти хоть что-то хорошее в своем положении, подумал, что этот подвал куда лучше трущоб: нет ни отвратительных запахов, ни постоянного шума, да и аренда за этот месяц досталась ему даром.

Придя к месту сбора, Юй Хан вместе с другими рабочими последовал за бригадиром Кади на завод.

Работа по закручиванию болтов оказалась именно такой, как было сказано: каждому рабочему — отдельная кабинка. Задачей Юй Хана было просто прикручивать детали.

Поначалу он пытался понять, для какого оружия предназначены детали, но вскоре у него не осталось на это сил.

Детали подавались очень быстро, и он был обязан успеть закрутить болты до того, как приедет следующая партия.

Движения рабочих были точными, как у механизмов: левая рука берет болт, правая закручивает, деталь возвращается в лоток. Не только движения, но и время на операцию у всех было практически одинаковым.

В этом идеально отлаженном цеху лишь один Юй Хан выглядел крайне неуклюже, суется и пытается поспеть за остальными.

Кади, наблюдая за этим, хмурился, но, видя, что парень только что повзрослел, не стал его отчитывать. Бригадир просто отвернулся, решив не смотреть на это безобразие.

У Юй Хана было мало сил, и скорость его была ниже, чем у рабочих насекомых. Хотя он и справлялся с задачей, уходил он всегда последним и часто опаздывал к ужину.

В кармане у него всегда лежал флакончик с синей питательной смесью.

Недавнее замечание Кади — не слишком грубое, но и не ласковое — для Юй Хана, выросшего в

трущобах и привыкшего к косым взглядам, было совершенно безболезненным, даже почти приятным.

Он сидел на своем месте, работая, пока остальные рабочие, уже завершившие норму, потянулись домой. В цеху остался только он.

Кади, решив пойти ему навстречу, оставил ключи от цеха снаружи, велел Юй Хану самому выключить свет и запереть дверь, когда закончит. В конце концов, кроме болтов и деталей, здесь ничего ценного не было, так что он доверил ключи этому нерасторопному парню.

Вскоре цех опустел, и только над местом Юй Хана горел свет.

Юй Хан потряс ноющими руками. Осталось совсем немного болтов, и он решил сделать короткий перерыв.

Дрожащими пальцами он достал питательную смесь, зубами сорвал крышку и, зажав нос, как в детстве, когда пил горькие отвары из школьного котла, залпом влил жидкость в рот. Вкус был намного хуже, чем у лекарств: горький, вяжущий, от него даже немел язык. В конце концов, это была смесь, предназначенная для рабочих, ждаты от нее многого не приходилось.

Но она наполняла желудок, и Юй Хан не смел капризничать. Были и смеси с приятным вкусом, но и стоили они дороже, а Юй Хан, зарабатывая восемьдесят монет в день, не мог позволить себе такие траты.

Сам Юй Хан умел готовить и даже неплохо, а в промышленной зоне были супермаркеты. Однажды он купил продукты, но у него совершенно не было времени на готовку: он весь день гнался за нормой. Когда он наконец вспомнил о покупках, овощи уже протухли.

Поэтому с тех пор он послушно пил питательную смесь.

В каждом регионе существовали организации по защите самцов, где можно было бесплатно получить специализированное питание и крупную сумму звездных монет.

Самцы, оставшиеся без родителей, воспитывались государством, а после совершеннолетия начинали самостоятельную жизнь.

Большинство молодых самцов испытывали финансовые трудности, поэтому, предъявив удостоверение, они могли получить пособие.

Однако самцы по своей природе были гордыми и заносчивыми. Даже живя в нищете, они не желали обращаться за подачками, предпочитая поскорее найти богатого партнера. Это позволяло им не только тратить чужие деньги, но и обзавестись покорным супругом.

Юй Хан уже понял, что он — самец, и его крылья стали вполне послушными.

Когда он только прибыл, все принимали его за самку, но теперь это было исключено. Стоило ему снять наклейку, подавляющую энергию самца, как любой встречный сразу понимал, кто он такой, и начинал оказывать ему знаки внимания.

Юй Хан не шел за пособием не из гордости, а из страха. Он еще не научился контролировать свои энергетические волны и боялся навредить окружающим, поэтому старался не показываться на людях.

Он постоянно носил наклейку, скрывающую его сущность, и передвигался только по маршруту завод — подвал.

Если бы он вышел в таком состоянии в город и его энергия вышла бы из-под контроля, случилась бы беда.

Впервые это произошло утром. Юй Хан проснулся в дурном настроении, чувствуя раздражение и обостренную чувствительность. Одного взгляда было достаточно, чтобы ощутить эмоции и состояние других существ.

В тот день он вышел из дома в таком же скверном расположении духа и увидел самку, которая методично стучала деревянной палкой по чему-то твердому.

Звук отдавался острой болью в голове.

Юй Хан раздраженно хлопнул себя по лбу и, злобно уставившись на нее, подумал: «Что ты стучишь? Почему бы тебе не разбить этой палкой собственную голову?»

В этот момент самка, словно услышав его мысли, замерла и ошарашенно посмотрела на Юй Хана.

<http://bllate.org/book/19649/1932832>